

Текст · 2 сентября 2020, 10:18

Никита Сологуб,

Припой для начальника и «чурки». Как СК нашел таганрогскому инженеру Шульге мотив для массового отравления коллег таллием

Совещание

Спустя три месяца после отравления

14 января 2018 года в здании администрации Таганрога было необычнолюдно. К полудню там собрались тогдашний министр здравоохранения Ростовской области, замруководителя местного Роспотребнадзора, глава города и его заместители, главврач городской больницы скорой помощи, начальники регионального МЧС и гендиректор Таганрогского авиационного научно-технического комплекса (ТАНТК) имени Бериева, на котором работают около восьми тысяч человек^[1]. Приехали и силовики — сотрудники областного управления ФСБ, замначальника регионального ГУ МВД, зампрокурора города и начальник городской полиции.

На совещании главврач больницы доложил, что три дня назад к медикам обратились сотрудники ТАНТК — более десяти человек. У всех были одинаковые жалобы: вялость, потеря аппетита, тремор, нарушение сна, головные боли и выпадение волос. Сильнее всех пострадал замначальника отдела радиоэлектронного

оборудования серийного конструкторского бюро (СКБ) Константин Колесников.



Фото № 1 – потерпевший Колесников К.В. добровольно выдаёт медицинскую документацию на его имя.

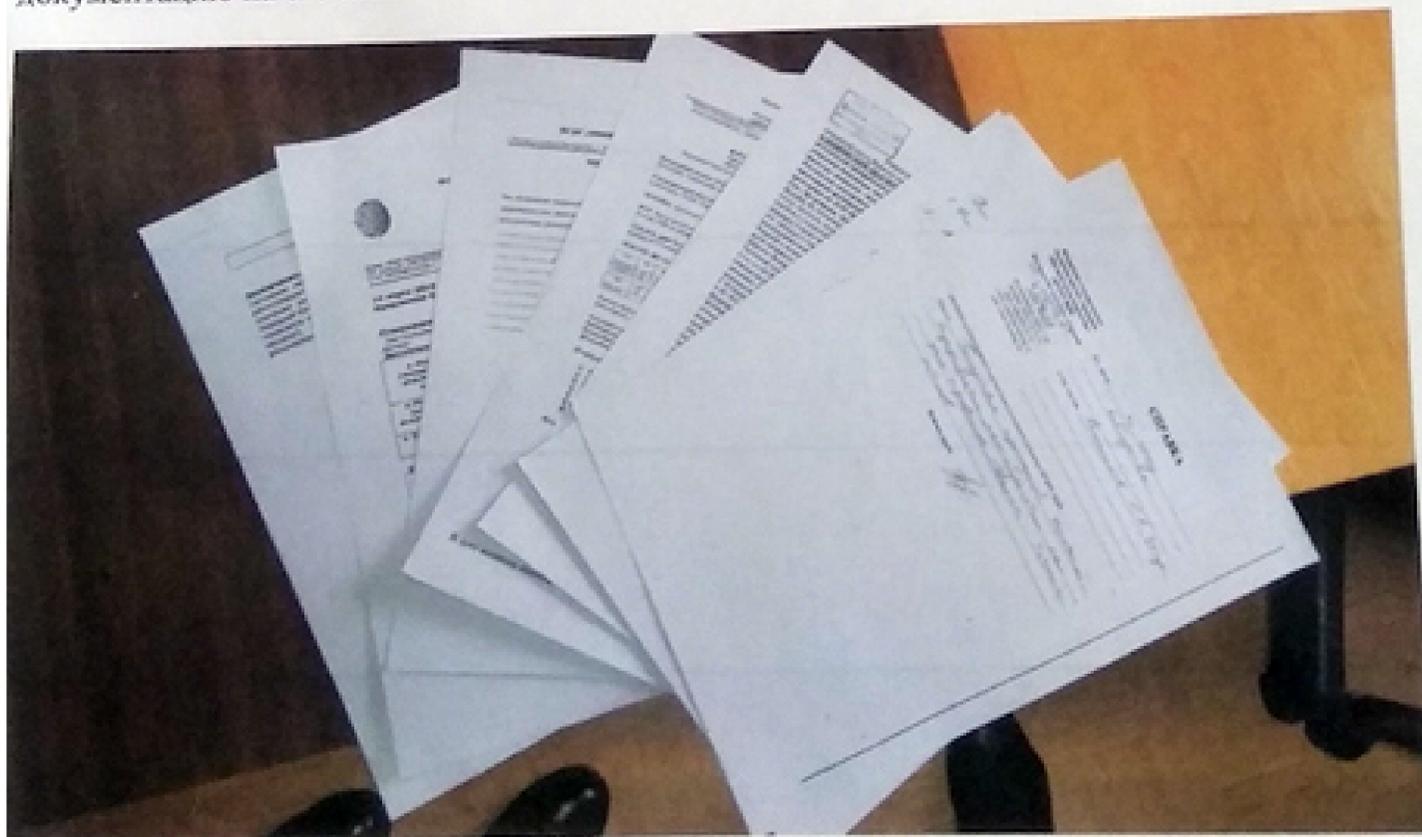


Фото № 2 – изъятая медицинская документация на имя потерпевшего Колесникова К.В.

Потерпевший Константин Колесников. Фото: из материалов дела

По результатам анализа волос, продолжал докладчик, у Колесникова диагностировали острое отравление таллием. Предельно допустимая концентрация тяжелого металла в организме инженера была превышена в 150 раз. Кроме Колесникова похожие симптомы проявлялись еще у двоих сотрудников

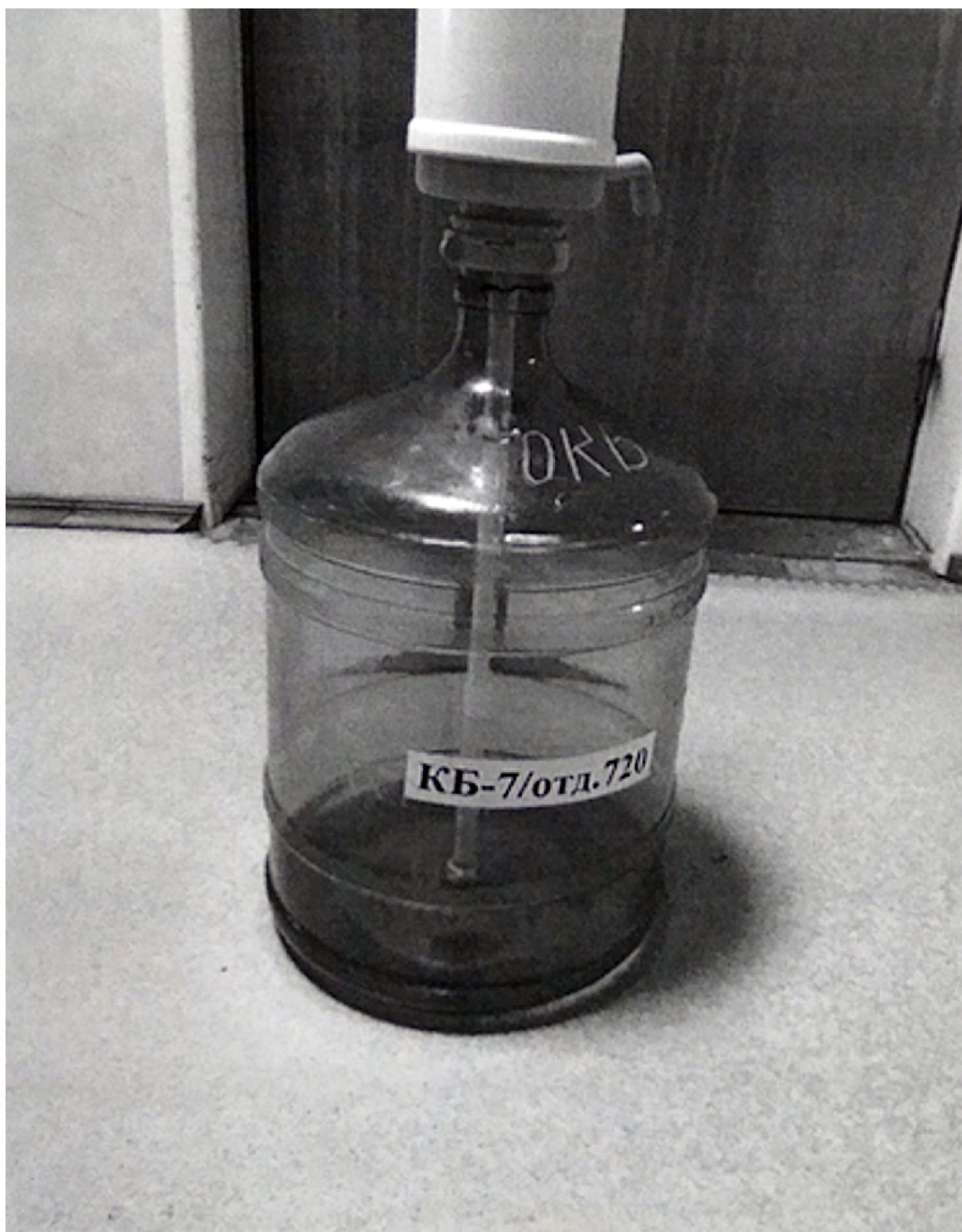
СКБ, но на момент совещания их анализы еще не были готовы. Таллий невозможно распознать на вкус и по запаху, объяснял главврач, а по воздействию на организм человека он сравним со свинцом или мышьяком.

Директор ТАНТК зачитал присутствующим результаты внутренней проверки, которую провела заводская служба безопасности. Как выяснилось, Колесников и двое его коллег с наиболее тяжелыми симптомами делили один кабинет в 10-м корпусе предприятия. Остальные пострадавшие оказались сотрудниками отдела правового обеспечения (ОПО) и контрактно-договорного отдела (КДО), которые располагались в смежных кабинетах в корпусе 43 — более, чем в 500 метрах от кабинета Колесникова.

Найти источник отравления службе безопасности не удалось. Некоторые из пострадавших ходили в заводскую столовую, некоторые приносили обед из дома. Одни хранили чай и сахар в рабочем столе, другие — брали из общего шкафа. Многие не были знакомы друг с другом и не имели между собой прямых контактов. У сотрудников СКБ недомогание начало появляться с середины ноября, у тех, кто работал в ОПО и КДО — с первой трети декабря. Сперва руководство ТАНТК грешило на крысиный яд, для производства которого иногда используют соединения таллия, но вскоре государственная дезинфекционная станция ответила, что опасности для человека такие составы не представляют.

Единственная связь между пострадавшими, которую обнаружила проверка — это вода, которую они

пили. На территории завода есть своя скважина, воду очищают в специальном резервуаре, разливают по 19-литровым емкостям и развозят по корпусам. Каждая бутылка подписана номером кабинета, для которого она предназначена. Когда емкости опустошаются, их выставляют в коридор, на следующий день возвращают на водоочистительную станцию, там моют и наполняют заново. При этом полная бутылка может стоять в коридоре несколько дней — пока в кабинете не кончится предыдущая, а бутылки не запечатывают.



19-литровая емкость для питьевой воды. Фото: из материалов дела

Никаких решений на этом совещании принято не было, но версия об отравленной питьевой воде с этого момента стала приоритетной.

Отравление

Осень-зима 2017

В пятницу, 11 ноября 2017 года, Константин Колесников почувствовал себя неважно. Его несколько раз вырвало, появилось ощущение тяжести в теле, пропал аппетит. Проведя выходные дома, в понедельник он все же приехал на завод, написал заявление на отпуск за свой счет и отправился в частный медицинский центр «Семья». Поскольку боли локализовались в животе, ему сделали УЗИ. Исследование показало деформацию внутренних органов.

Из дома Колесников вызвал скорую. В больнице, главврач которой позже будет выступать на совещании в администрации Таганрога, ему поставили подозрение на панкреатит. На следующий день у него стали выпадать волосы. Еще через три дня диагноз поменяли на гастрит в стадии обострения — и выписали пациента.

Колесников обошел в районной поликлинике терапевта, гастроэнтеролога и невролога. Потом его снова начало рвать, 18 декабря он опять вызвал скорую, и его госпитализировали. На пятый день в больнице он почти перестал чувствовать ноги, а волос не осталось совсем. 28 декабря его выписали.

2 января у Колесникова отказали ноги. Еще через день, после третьего вызова скорой, его в очередной раз положили в больницу и поставили диагноз «полиневропатия нижних конечностей» — нарушение, наиболее частой причиной которого в России считают злоупотребление алкоголем.

Незадолго до этого, под Новый год, 23-летний слесарь-сборщик ТАНТК Максим Терещенко пришел домой с ночной смены, потерял сознание, впал в кому и на следующий день умер в реанимации. Патологоанатом обнаружил кровоизлияние в мозг, но на предприятии смерть слесаря на фоне плохого самочувствия коллег из других отделов многим показалась подозрительной. Повод для слухов давал и тот факт^[2], что после гибели Терещенко руководство в нарушение заводской традиции не вывесило на доске объявлений некролог.



Погибший Максим Терещенко. Фото: из материалов дела

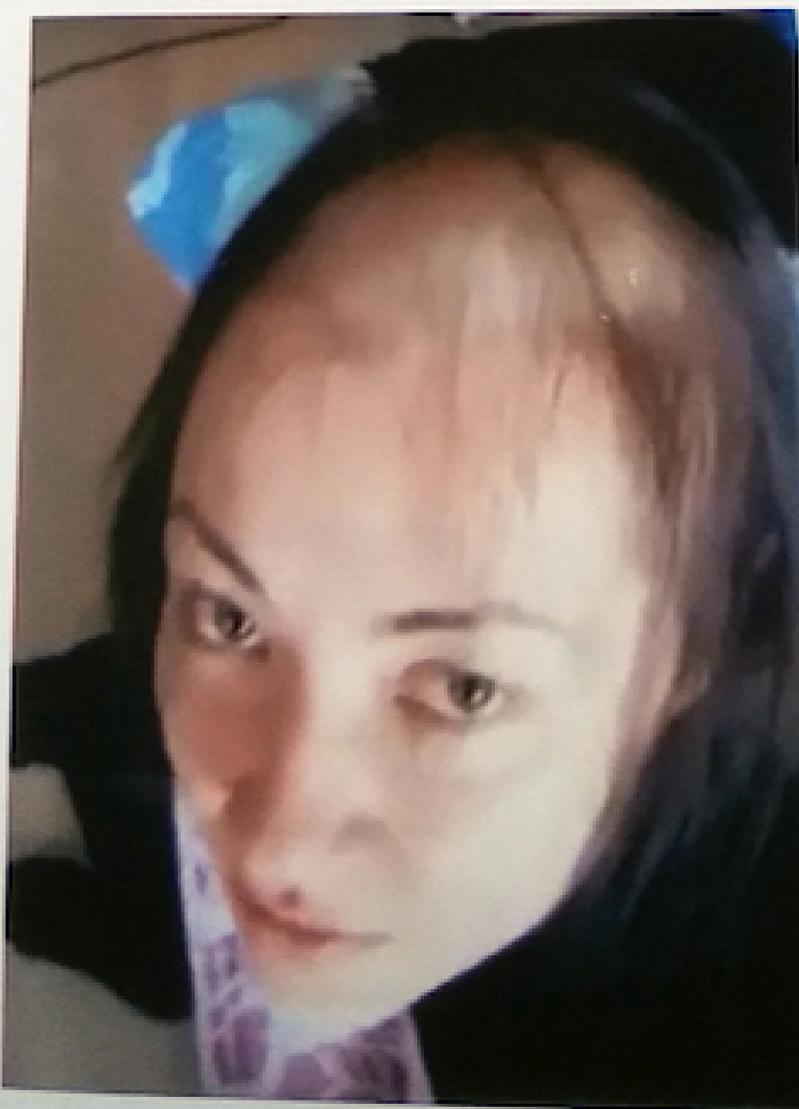
Пока Колесников лежал в больнице с мнимой полиневропатией, невролог заподозрил у него токсическое отравление. По рекомендации врача жена отвезла прядь его волос в «Инвитро» и заказала исследование на таллий. Лаборатория превышение нормы подтвердила.

На следующий день по совету коллег сдала свои волосы^[3] в «Инвитро» и юрист-консультант ОПО

Инна Алейникова — превышение допустимых норм по таллию нашли и у нее. Лишь в середине января, когда женщина болела уже больше полутора месяцев, ей поставили диагноз — «полиневропатия конечностей, вызванная острым отравлением солями тяжелых металлов — таллия».

Пострадавшие один за другим пошли сдавать анализы в частных лабораториях. После этого завод Бериева начал за счет предприятия вывозить сотрудников в отделение токсикологии НИИ Склифосовского в Москве.

Кроме Колесникова и Алейниковой, потерпевшими следствие позже признает еще 23 человека. При этом, согласно ответу^[4] из НИИ, в Склифосовского тогда поступило почти в два раза больше работников ТАНТК — 44. У многих содержание таллия не превышало допустимой нормы, но было близко к верхней границе. Некоторые из них оказались единственными пострадавшими в своем кабинете — и это вызывало вопросы к версии об отравлении водой из бутылей. Не поверила в нее и Инна Алейникова.



Пострадавшая Инна Алейникова. Фото: из материалов дела

«Вероятным способом попадания таллия в мой организм не является употребление воды — облысели из нашего кабинета только я и еще три сотрудника, а другие трое не лысели. Я не исключаяю воду, но не считаю ее единственным источником. Мое мнение — мы либо дышали им, либо он попал через

вентиляцию, либо через кожу. [При этом] доступ к воде имели многие — у нас и чайник, и вода общие, и чай, и кофе — но те, кто сидел по одну сторону кабинета, пострадали сильнее», — говорила она позже на допросе.

Административный арест

Март 2018

К весне слухи о массовом отравлении на заводе Бериева дошли до журналистов. 1 марта 2018 года об инциденте со ссылкой на медицинские документы написал «Коммерсант». Через четыре дня в Таганроге прошла пресс-конференция; в ней участвовали глава города, главврач больницы скорой помощи, руководитель местного Роспотребнадзора и гендиректор ТАНТК. «Таллий не используется на технологическом процессе в предприятии. Люди пострадали не по вине предприятия. Это был бытовой конфликт. Следствие сейчас идет», — скупо говорил гендиректор.

28 марта — через три месяца после совещания в администрации Таганрога и почти через полгода после появления первых симптомов у отравившихся — на 38-летнего ведущего инженера-конструктора СКБ Владислава Шульгу составили административный протокол.

Согласно документу, вечером возле отделения почты инженер стал «хватать прохожих за одежду» и «выражаться грубой нецензурной бранью», не реагируя на замечания и «выражая явное неуважение к обществу». Сам Шульга в замечаниях к протоколу написал: «Никаких правонарушений не совершал.

Протокол составлен на основании ложных показаний нетрезвых лиц».

Одним из двух понятых в этом протоколе указан 36-летний Константин Сиротин — он же написал заявление о том, что попросил у Шульги сигарету, а тот в ответ набросился на него. В течение предыдущих двух лет Сиротин не раз оказывался понятым по уголовным делам — например, о хранении дикой конопли и сбыте стимуляторов, а уже через полгода после задержания инженера и сам оказался на скамье подсудимых за карманную кражу.



Владислав Шульга. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Шульга говорит, что в тот день получил с почты извещение о письме из суда, где шла его тяжба с коллегой по заводу Сагилем Махмудовым.

Шульга против Махмудова

21 октября 2017 года Владислав Шульга за рулем своей «Волги» 1997 года выпуска выехал на встречную полосу, задел «Мазду» шестой модели и скрылся с места происшествия. Вскоре пострадавший — это был 26-летний юрист ОПО завода Бериева Сагиль Махмудов — нашел его через социальные сети и предложил заплатить за новое зеркало, оценив его в 25 тысяч рублей. Инженер счел цену завышенной, а действия Махмудова — провокацией. Оба участника ДТП подали друг на друга в суд. В итоге инженера на год лишили водительских прав; Шульга, вспоминали коллеги, рассказывал о своих неприятностях каждому встречному. Сам водитель «Мазды» не отравился — в ноябре 2017-го он был в двухнедельном отпуске, но многие сотрудники ТАНТК, когда оперативники спрашивали их о конфликтах на заводе, вспоминали Шульгу и Махмудова. Узнав об их вражде, занимавшиеся доследственной проверкой полицейские обратили внимание на журнал учета посетителей на проходной. Выяснилось, что в конце октября и начале декабря Шульга около десяти раз задерживался после смены, а несколько раз уходил и потом возвращался на рабочее место.

У входа на почту к инженеру, по его словам, обратился «паренек неблагополучного вида» — Сиротин; казалось, что он был пьян^[5].

«Он стал ко мне приставать, ну, мне некогда было — я мимо проскочил, а на выходе он опять: а где тут выпить купить, а дай 20 рублей. Я ухожу, он за мной. А напротив почты стоял полицейский УАЗик, оттуда выходят четверо, просят документы, смотрят и возвращают. Потом я буквально несколько десятков метров прохожу, а они догоняют и хватают за руки. Говорят, на вас гражданин желает писать заявление», — вспоминает Шульга.

В полицейской машине инженер достал телефон, чтобы позвонить адвокату, который представлял его в разбирательстве с Махмудовым, но силовики тут же выхватили трубку из рук. Впрочем, Шульге повезло — в момент задержания его мать по случайному совпадению выходила из магазина рядом с почтой. Вскоре женщина уже была у второго отдела полиции. Сначала, говорит она, полицейские ответили, что сына в здании нет, и лишь несколько часов спустя — когда он был уже в камере — подтвердили задержание.

На следующий день состоялся суд: инженера привлекли по статье о мелком хулиганстве^[6]. По словам Шульги и его матери, во время заседания секретарь принесла судье Владимиру Рыжкову телефон, и тот якобы сказал^[7] в трубку: «Хорошо, сделаю».

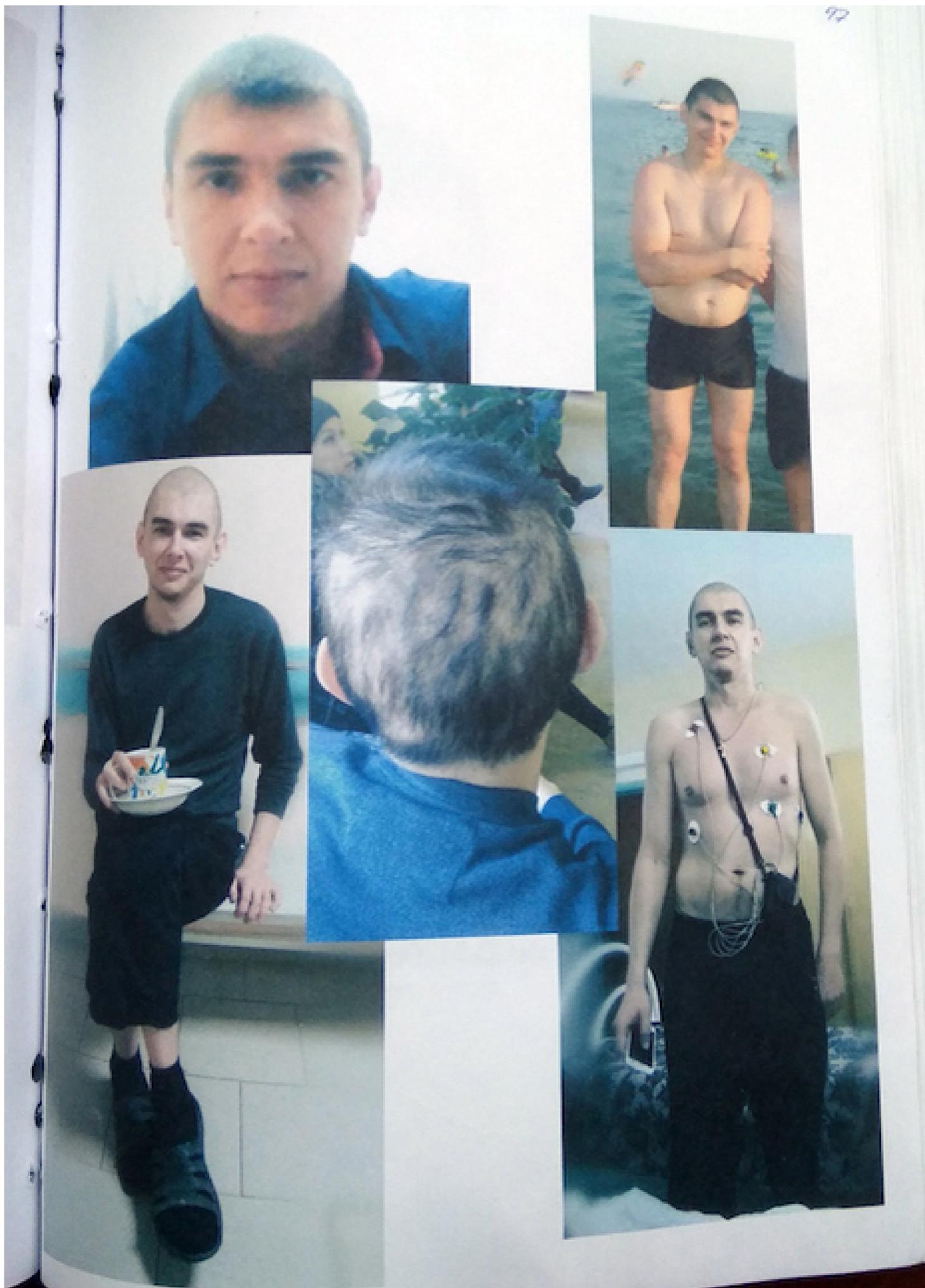
Проблем с законом у инженера до этого случая никогда не было. Учтя это, Рыжков мог ограничиться штрафом в 500 рублей, но он вынес решение об аресте на семь суток. В постановлении судья указал, что принял во внимание «нереальность выполнения

в последующем постановления суда о назначении штрафа».

«То есть он решил, что назначить штраф не представляется возможным, поскольку у меня не установлено место получения дохода, хотя даже в протоколе досмотра моего указано, что у меня изъят пропуск на завод, а в характеризующей справке обо мне — что я являюсь сотрудником ТНТК имени Бериева», — недоумевает Шульга.

После этого инженера отвезли в ИВС и посадили в камеру к неоднократно^[8] судимому Геннадию Хизриеву, угрюмому человеку с характерными наколками.

Через несколько дней Шульгу стал вызывать на «беседы» оперативник Олег Кочаргин. Хотя разговоры никак не документировались, позже на допросе в СК полицейский подтвердит, что такие вызовы действительно были — не менее трех. «Я задавал ему вопросы о посещении здания конструкторского бюро в нерабочее время и спрашивал, почему он выходил вечером с территории, а потом возвращался на 15-20 минут обратно. <...> Никакого воздействия я не оказывал», — уверял Кочаргин.



Пострадавший Кузнецов. Фото: из материалов дела

По словам самого Шульги, «бесед» было не три, а как минимум пять; некоторые из них продолжались очень долго — сколько именно, инженер не понимал, потому что в комнате для допросов не было часов.

«На первом разговоре он начал о природе, о погоде, о работе. Когда сказал, что работаю на [заводе] Бериева, он оживился: у вас там происшествий никаких не

было? — рассказывает Шульга. — Я говорю: ну, все же знают про отравление, по телевизору уже показывали. Он обрадовался, стал сразу излагать мне свою версию: что у меня был конфликт с Махмудовым, что это сделал я, что мне нужно во всем признаться».

«Градус этих требований с каждым разговором нарастал, — продолжает инженер. — Когда мой сокамерник Хизриев спросил, куда меня водят, я ему все рассказал. Он начал меня уговаривать: да вот ты не знаешь, на что оперативники способны, а я такой бывалый. Ты признайся, а потом тебя отпустят, и ты в суде свою правоту докажешь, да заявление на них подашь. Они сядут, а тебя выпустят. Потом Кочаргин перешел к прямым угрозам: что из ИВС я не выйду, попаду в СИЗО, там мной будут заниматься совсем другие люди, а так попаду на домашний арест. Последней каплей стало, что он мне про мать сказал: если будешь настаивать на своем, то мы у нее что-нибудь найдем. "Вы же понимаете, что мы у нее найдем?". То есть он не говорил, что именно — патроны или наркотики. Он выражался так: "Найдем то, благодаря чему она сядет лет на десять или 15"».

Признание

Апрель 2018

В предпоследний день своего ареста, 3 апреля, Шульга согласился дать признательные показания. По его словам, бумагу, оформленную как «заявление» на имя прокурора Таганрога Константина Фролова, он писал в кабинете начальника городской полиции Станислава Тихонова в присутствии обоих^[9].

Согласно документу, во время учебы в политехническом институте один из преподавателей^[10] подарил Шульге «кусочек специального припоя», содержащего таллий, который он с тех пор хранил в своей квартире на улице Чехова.



Пострадавший Колесников. Фото: из материалов дела

В октябре 2017 года новый начальник конструкторского бюро Виктор Зубковский не выплатил инженеру премию. Тогда он решил отомстить: согласно его признанию, Шульга вспомнил школьный курс химии, опустил имеющийся у него припой в кислоту из аккумулятора, выпарил таллий на масляной бане, растворил его в воде и разлил по пяти банкам. В конце октября инженер, дождавшись, когда коллеги разойдутся по домам, нашел бутылку с надписью «Начальник СКБ» и вылил туда содержимое одной из банок. Через неделю Зубковский ушел в отпуск, а в начале декабря, после дорожного конфликта с Махмудовым, Шульга вылил содержимое еще двух банок в бутылку с надписью «ОПО К128» — по названию отдела и номеру кабинета, в котором работал его оппонент. Потом Шульге стало известно о симптомах отравления у коллег, он испугался и выбросил оставшиеся банки в мусорный контейнер.

В этом же заявлении инженер просил заключить с ним досудебное соглашение о сотрудничестве, но получил отказ. Через два дня, 5 апреля, его перевели под домашний арест.

«Я достоверно понимал, что от моих действий может пострадать неограниченное число сотрудников, но при этом думал, что раз с Зубковским ничего не произошло, то и с ними не произойдет. Наступления тяжких последствий я никому не желал, хотел лишь проучить Зубковского и Махмудова», — объяснил инженер на следующем допросе.

Но когда через несколько недель по требованию прокуратуры дело передали из МВД в СК, Шульга отказался от прошлых показаний, рассказав о давлении оперативников. Он объяснил, что умышленно добавил в свое признание заведомо неправдоподобные детали.

Так, говорил Шульга, он никогда не общался с преподавателем, чье имя указал в заявлении, поэтому подарить ему припой тот^[11] не мог.

Более того, припой с содержанием таллия, уверял инженер, не существует; хранить его после окончания вуза в доме на улице Чехова Шульга не мог, потому что его построили только в 2009 году, а до этого обвиняемый жил с мамой на улице Зои Космодемьянской. К тому же, продолжал он, выпарить аккумуляторную кислоту на масляной бане невозможно, «так как температура кипения достигает 300 градусов, поэтому выделить соли таллия из сплавов с использованием серной кислоты и примуса невозможно в бытовых условиях».

«Этот способ получения соли мной был написан под диктовку сотрудниками полиции. О невозможности такого выделения я узнал после ознакомления со специальной литературой, как и о том, что припой с содержанием таллия не существуют», — объяснял обвиняемый.

Как шло расследование отравления на ТАНТК

7 марта 2018 года отдел дознания УМВД по Таганрогу возбудил дело по пункту «а» части 2

статьи 112 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении двух и более лиц) «в отношении неустановленного лица».

В конце апреля прокуратура изъяла дело у МВД и передала в отдел по расследованию особо важных дел управления СК по Ростовской области. С тех пор в деле сменилось четыре следователя. В окончательном варианте дело было квалифицировано по семи эпизодам части 1 статьи 111 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), двум эпизодам пункта «а» части 2 статьи 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении двух и более лиц) и одному эпизоду пункта «в» части 2 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом).

Оперативное сопровождение по делу, согласно показаниям полицейского Кочаргина, осуществляло УМВД по Таганрогу, однако в материалах можно обнаружить упоминания об участии ФСБ: так, в апреле 2018 года оперативно-розыскным мероприятием «наведение справок» занимался сотрудник именно этой спецслужбы.

Дезавуировал инженер и мотив, о котором говорил в своих первоначальных показаниях: по его словам, в октябре 2017-го Зубковский не лишил его премии, а лишь сократил ее. Согласно показаниям самого Зубковского, обращает внимание Шульга, невыплатой или урезанием премий кроме него

были недовольны еще пять сотрудников бюро; они обращались в комиссию по разрешению трудовых споров, однако следствие даже не стало их допрашивать. Махмудов же, который якобы был основной целью отравителя, не пострадал вовсе, потому что был в отпуске. При этом обвиняемому ничего не стоило выяснить, ходит ли его оппонент на работу — достаточно было посмотреть, стоит ли на парковке предприятия его «Мазда», которую Шульга хорошо запомнил после ДТП.

Доказательства

Следы таллия на весах и бутылке

Чтобы опровергнуть изменившиеся показания Шульги, следователь допросил новых свидетелей. Так, заведующий отделением острых отравлений ростовской больницы скорой помощи Хугас Поркшеян на допросе рассказал, что припои с содержанием таллия все же существуют, а метод получения этого металла, изложенный в признании инженера, вполне правдоподобен.

Предприниматель Константин Панченко, который приятельствовал с Шульгой, вспомнил: к началу февраля 2018 года с ним «стало невозможно общаться ввиду того, что [на фоне конфликта с Махмудовым] тот постоянно говорил об убийстве чурок и убийстве своего начальства».

«Я действительно допускаю, что Шульга мог совершить отравление, поскольку тот неоднократно высказывал мне намерения убийства в адрес своего начальства и парня на автомобиле "Мазда". <...> Мне кажется, что осенью 2017 года его здоровье сильно

пошатнулось. <...> Кроме того, все, кто общался с Шульгой, отмечали его поведение и мышление на уровне 14-летнего подростка», — уверял Панченко.

Угрозы в адрес начальника и «чурки-вымогателя» вспоминали и другие свидетели: например, познакомившиеся с инженером в интернете за год до отравления Артур Золотько и Ольга Шкондина.

Сам Шульга настаивает, что все они либо поддались на уговоры оперативников, либо имели мотив его оговорить.

«Панченко^[12] человек морально слабый и сам занимается несколько противозаконной деятельностью. Со Шкондиной у меня не сложились личные отношения — расставались мы не со скандалом, но осадочек остался. К тому же, она работает копирайтером, а у нее изъяли айфон, который является ее рабочим инструментом. У Золотько изъяли^[13] два ноутбука. Даже если не брать это в расчет, то они прямо не говорят, что я виновен, а предполагают. Их всех просто попросили приукрасить. Об этом говорит хотя бы тот факт, что у них всех показания — это просто текст набранный, без вопросов следователя, без ответов на эти вопросы, а просто монолог, который в конце подписан. Если взять мой протокол, то там всегда — вопрос-ответ, вопрос-ответ», — объясняет он.

Шульга настаивает, что прямых доказательств его вины в деле за два года^[14] так и не появилось.

Действительно, установленные на заводе камеры наблюдения не зафиксировали, чтобы инженер подходил к бутылкам. Частые возвращения на рабочее место после смены он объясняет тем, что забывал ключи.

Припой и примус, с помощью которых Шульга якобы выпаривал таллий, он, по версии следствия, сдал в утиль за 200 рублей — однако сотрудники указанного при проверке показаний пункта приема металлолома не смогли вспомнить обвиняемого и объяснили, что не записывают в журнал учета столь мелкие сделки. Таллий не нашли ни в чайниках из кабинетов пострадавших, ни на предметах из квартиры Шульги, ни на его одежде.

Впрочем, версию следствия подтверждает исследование, проведенное экспертным центром при Минюсте в августе 2018 года. Эксперты тогда обнаружили следы таллия на 19-литровой бутылке из кабинета, в котором работали Колесников и двое других пострадавших, и электронных весах, изъятых через два месяца после задержания Шульги из квартиры его матери.

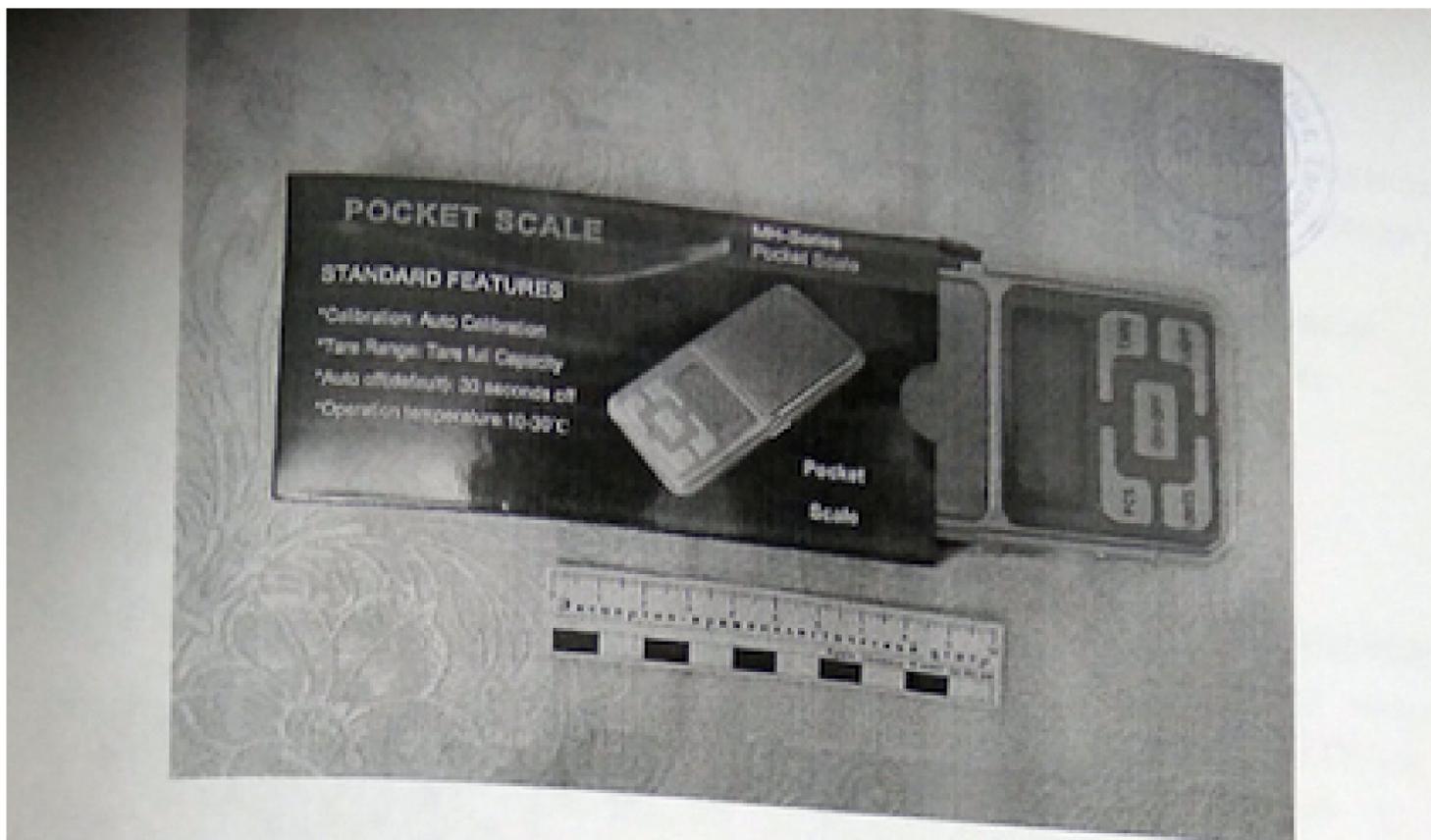


Фото № 9.
Весы, обнаруженные в осматриваемой комнате (№1) кв. № 6.



Фото № 10.
Обстановка в осматриваемой комнате (№2) кв. № 6.

Весы из квартиры матери Шульги. Фото: из материалов дела

Инженер не берется утверждать, будто оперативники где-то раздобыли таллий и нанесли его на вещдоки — по его мнению, они лишь попросили экспертов сфальсифицировать результаты исследования.

«Весы эти мать приобрела, чтобы взвешивать золото, оставшееся от дедушки — коронки золотые, цепочки; ее обвешивали в ломбарде, и она их купила. Изъяты они были лишь через несколько месяцев, и на самом деле эксперты на них ничего не обнаружили, — уверен он. — Прибор, который называется "Спектроскан МАКС", можно настроить таким образом, что он выдаст такой непредсказуемый результат, который можно будет интерпретировать как угодно. Грубо говоря, на этом приборе очень сильно накрутили чувствительность, он вместо отдельных спектров разных металлов выдал одну большую кляксу, и вот в этой кляксе, где спектр таллия, нарисовали полосочку и написали — вот таллий, значит, тут есть таллий». В суде инженер обещает представить заключение специалиста, которое, как он считает, разоблачит фальсификацию.

Свидетельства

Шизофрения?

Сам Шульга считает, что в отсутствие неопровержимых доказательств следователь постарался выставить его в материалах дела неуравновешенным мизантропом, способным на массовое отравление из мелочной мести.

Так, в документах амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы на вопрос о возможных расстройствах у исследуемого специалисты отвечают: «Шизофрения?». В стационаре, где Шульга провел месяц, этот диагноз не подтвердился, однако в обвинительном заключении предположение медиков все же упомянуто.

«Эта история с шизофренией появилась, как мне кажется, в связи с полным отсутствием доказательной базы. Понадобилось как-то оправдать обвинение это. Демонизировать, что способен на неадекватные поступки. Потому что мотивы были невнятными, а шизофрения тут все объясняла. Потому что, если это преступление кто-то совершил целенаправленно, то, действительно, ну очень странным должен быть этот человек», — рассуждает Шульга.

Как внимателен следователь к проявлениям такой странности, видно по протоколу допроса матери инженера. Рассказывая на допросе о сыне, она говорит: «У нас жил кот, который заболел <...> При этом Шульга отказывался усыплять кота или *травить* его и занимался его лечением».

Зацепившись за слово «травить», следователь тут же задает уточняющий вопрос. «Поясните, пожалуйста, что вы имели ввиду под словом травить? — Я имела ввиду — отнимать жизнь кота, просто так я таким образом выразилась», — объясняет мать обвиняемого.

Изъяв телефон Шульги, следователь осмотрел его переписку в *WhatsApp*. Как следует из диалогов, назначение Зубковского начальником инженера действительно огорчило. В июле 2017-го он писал своему приятелю Золотько: «Бро, я их всех потравлю ***** [на хрен]». В сентябре того же года, разговаривая с новой знакомой Шкондиной, инженер сообщил ей, что едет в лес за «а-аманитином»^[15], который нужен ему, чтобы «лечить людей», «причем от любой болезни».

Через несколько дней Шульга хвастается Шкондиной: «Я уже ползавода сказал, что хочу убить шефа. Этот ***** [придурок] даже воду из кулера перестал пить») Боится, что травану».

«Не пьет — это ничего. Все равно его ***** [завалю]», — добавляет он. В ноябре, обсуждая со Шкондиной ДТП, он интересуется, нет ли у кого-то из ее знакомых шестой «Мазды», чтобы можно было изучить систему воздухоотвода, и снова предупреждает: «Ну че, наверное буду лечить [вымогателя]. Бесконтактно».

Хотя, по версии следствия, на тот момент с отравления прошло уже несколько месяцев, Шульга еще раз пишет о своем желании отомстить Мамедову в январе («Чурку-то валить надо») и в феврале 2018-го: «Надо на чурку иск готовить, хер я с него живого слезу».

Примерно в это же время Золотько спрашивает инженера: «Бро, это ты ползавода траванул вместе с чуркой своим?? Не ссы, не сдам))». «Хер там. Бро, да откуда у меня такие вещи? Там Моссад отдыхает», — без тени прежней иронии отвечает Шульга.

В переписке «ВКонтакте» с другой своей знакомой Ириной Нечаевой он рассказывает, как хочет снять «болтики и шилдики» с машины Мамедова. В декабре еще одна подруга инженера Мария Белопольская пересылает ему сообщение о том, что перед центральной проходной найден ключ от «Мазды». В ответ он злобно шутит: «Это я чурку ***** [звезданул], потроха посыпались».

О том, что юмор Шульги — своеобразный и для многих оскорбительный, говорят и его коллеги по заводу. Большинство из них называют обвиняемого нелюдимым чудаком, склонным к недоброй иронии. В то, что Шульга способен реализовать угрозы, которыми он сыпал направо и налево, большинство из них, судя по протоколам допросов, не верят.

Сам Шульга настаивает: убивать он никого не собирался. «Все эти шутки про воздухоотвод, про отравление — это фантазии, пар выпустить. Была у меня задумка налить ему туда кошачьей мочи, чтобы он ее нюхал — есть такой метод, о нем речь и шла, — настаивает он. — Если бы я действительно готовил преступление, я бы предполагал, что эти сообщения могут прочесть и хотя бы удалил бы их. Но это было обсуждение вещей, которые я не собирался воплощать, со знакомыми, которое я вел, не предполагая, что это будет опубликовано и будет рассматриваться в контексте какого-то реального преступления. Это как, грубо говоря, друзьям за кружкой пива жаловаться на тещу и говорить в сердцах — да вот, она меня достала, убил бы. А кто-то послушает и напишет заявление о преступлении».

Переписку и выводы экспертизы, обнаружившей следы таллия на весах, следователи решили подкрепить еще одним доказательством, говорит Шульга — и для этого они обратились к помощи бывшего заключенного Хизриева, в одной камере с которым инженер отбывал административный арест.

Как рассказывает Хизриев в своих показаниях, в ИВС инженер, обратив внимание на его тюремные

татуировки, «стал тянуться» к сокамернику: тут же рассказал, как отравил коллег, и начал расспрашивать о последствиях в случае признания вины.

Выслушав рассказ инженера, Хизриев — мужчина с девятью классами образования, который провел в колонии большую часть жизни — согласно его показаниям, понял, что Шульга «одержим какой-то глупой, даже злой идеей».

Срок административного ареста Шульги истекал через семь суток после его фактического задержания — то есть 4 апреля в 21:00. Хизриев, как следует из протокола его допроса, вышел из ИВС ровно в это же время. Несмотря на это, если верить Хизриеву, в камере инженер дал ему четыре свернутые записки и «очень маленькую сим-карту», которые просил передать своей матери. Бывший заключенный не выполнил эту просьбу, а через несколько дней решил прочитать чужие записки.

«В первой было написано: "Мама, я буду сегодня сознаваться полностью в своем преступлении, но ты эту записку уничтожь, порви, и выкинь". Во второй: "Мама, меня сотрудники заставляют взять это дело на себя, но ты эту записку не выбрасывай, отдашь на суде, и тогда сто процентов меня не будут судить, я докажу свою невиновность". В третьей: "Мама, где меня задержали сотрудники полиции, в этом доме на четвертом этаже живет мой друг, имя не помню, с кем я раньше работал, ты скажи ему, что он курил в окно и видел, что я не кидался на того парня, а он на меня кидался, пусть он все это напишет официально и даст тебе бумагу. И еще подговори

свою подругу — соседку, что она тоже была в магазине и видела, что я не кидался. <...> Сим-карту заведи и отдай своей подруге, чтобы она ее тоже спрятала". В четвертой было написано: "Мама, помоги этому человеку [Хизриеву], устрой его на работу". Эти записки я решил порвать и выбросить, сейчас у меня их нет, а сим-карту я добровольно готов выдать следствию», — говорилось в показаниях сокамерника.

«Сим-картой», которую «выдал» Хириев, оказалась флеш-карта *micro SD*, осмотр которой следователь провел в октябре 2019 года — через два года после предполагаемого отравления. Согласно протоколу, на карте эксперты нашли скриншот переписки в *WhatsApp* с Махмудовым, в которой водитель «Мазды» требовал денег за разбитое зеркало, и полтора десятка электронных книг: «Военная токсикология, радиобиология и медицинская защита», «Химия отравляющих веществ», «Вредные вещества в промышленности», «Антология охотничьих ловушек», журнал «Химия и химики» и документ, который выглядел как прайс-лист компании «АМХ-лайн». Среди других химреактивов там упоминался и таллий. Через месяц следователь отправит в «АМХ-лайн» запрос о покупках Шульги; в компании ответят, что не работают с физическими лицами, а таллия в ассортименте никогда не было.

«IMG_20171126_141654.jpg» с изображением (фотоснимком) левого бокового зеркала заднего вида на автомобиле марки «ГАЗ Волга» серого цвета. Зеркало выполнено из пластика чёрного цвета, без явных видимых повреждений.



Файл «IMG_20171126_141654.jpg»

Также в каталоге «Image» обнаружен файл «Screenshot_2017-11-26-12-53-42.png», представляющий собой скриншот (снимок экрана) с мобильного телефона с изображением окна программы-мессенджера «What's app» в виде диалога с абонентом 89094134414 (находящегося в пользовании потерпевшего Махмудова С.Р.о.):



Файл «Screenshot_2017-11-26-12-53-42.png»

2020

Боковое зеркало автомобиля Махмудова и переписка в *WhatsApp*. Фото: из материалов дела

Сам обвиняемый полагает, что флеш-карту с прайс-листом и другими файлами «смастерили таганрогские опера» вскоре после его задержания, но не предупредили об этом следователя, а тот «сдуру решил эту информацию проверить».

«Странно, что следователь не выбросил этот дискредитирующий том с ответами и запросами, а в деле оставил», — удивляется инженер.

В июне 2018 года Шульга подал в СК заявление и попросил провести проверку по статьям о злоупотреблении полномочиями, их превышении, принуждении к даче показаний и незаконном задержании (часть 1 статьи 285, часть 1 статьи 286, статья 302, часть 1 статьи 301 УК). В документе он перечисляет фамилии полицейских, которых считает причастными к фабрикации своего дела — это оперативник Олег Кочаргин и замначальника УМВД Таганрога Станислав Тихонов. Опросив этих полицейских и их коллег, в том же месяце следователь отказал в возбуждении уголовного дела. Шульга обжаловал это решение, в сентябре того же года его отменила прокуратура, постановив, что доводы о необоснованном административном задержании инженера не были проверены в полном объеме. В октябре следователь вынес повторное отказное постановление.

Версии

Гамма-лучи, мышьяк, бор, натрий

По просьбе следователя суд отстранил Шульгу от должности на заводе имени Бериева еще в сентябре 2018 года — в СК сочли, что он может повлиять на свидетелей. Хотя всех их допросили до конца того же года, в должности инженера так

и не восстановили. Чтобы оплачивать адвокатов, Шульге пришлось найти новую работу — теперь он монтажник рекламных конструкций.

Вину за массовое отравление на ТАНТК бывший инженер склонен возлагать на руководство предприятия. Нарушения мер безопасности на заводе действительно были, и это зафиксировано решениями суда, который штрафовал предприятие по искам Роспотребнадзора. Так, в начале 2018 года в сейфе в кабинете Константина Колесникова проверка обнаружила приборы с превышением допустимого уровня гамма-излучения. В другой раз Роспотребнадзор установил, что в воде допустимые значения бора превышены больше, чем в два раза, а натрия — больше, чем в пять раз. В третий раз в десятом корпусе предприятия выявили превышения норм по мышьяку, при этом сотрудник хозяйственного управления ТАНТК на допросе заверял, что мышьяк на производстве вообще никогда не использовался.

Шульга считает, что он лукавил. «Я думаю, что это элементарная халатность при мероприятиях по уничтожению грызунов. В "Инвитро" все стали обращаться изначально с запросом на таллий, но ведь мышьяк — это тоже тяжелый металл, и его превышение на заводе тут находили. Если бы действительно это в воде было, то распространилось бы отравление совсем по-другому. Скорее всего, это либо вдыхание — ведь те, кто сидел у окна, пострадали меньше — либо через документы, архивы, которые у нас хранятся в подвалах. В подвалах для травления грызунов вполне могли использовать мышьяк, а у

нас тогда был конец года, все подводили итоги, поднимали документы, и люди начали работать, соприкасаться с этими веществами, что и привело к отравлению», — рассуждает обвиняемый.

«На таллий по факту никто не исследовал — есть только заключение от "Инвитро" и других частных лабораторий, и все. Когда больной поступает в токсикологический центр с подозрением на отравление, первое действие такое — взять биоматериал и произвести скрининг, то есть на спектр веществ проверить. Но никакой скрининг никто не делал. Имеются только анализы вот этих частных фирм. Относиться к ним можно по-разному, но вот один из сотрудников^[16], он сдавал в январе анализ, будучи уже частично облысевшим. Ему анализ показал отсутствие таллия. А человек уже лысый. Вот она, цена этих анализов», — настаивает Шульга.

Инженер обращает внимание и на список сотрудников, отправленных в Москву в институт Склифосовского, но не признанных потерпевшими — среди них были представители отделов, которые вообще не упоминаются в материалах дела.

«У них там ниже реферального уровня выявили таллий, но, тем не менее, возникает вопрос, а почему вообще эти люди полетели в Москву на исследование? Ну допустим, они пришли в "Инвитро", сдали анализ, им сказали, что все хорошо. Но зачем в Москву аж ехать, должна быть ведь веская причина? Значит, какие-то симптомы были?» — задается вопросами инженер.

«Медиазона» смогла связаться с четырьмя^[17] из 14 сотрудников, которые обследовались в НИИ Склифософского, несмотря на отсутствие симптомов — все они объяснили полеты в Москву желанием пройти полное медицинское обследование за счет предприятия. При этом двое из них сказали, что таллий в их анализах обнаружен в верхних пределах нормы^[18]. «Симптомов не было у меня, в Склиф я обращался, чтобы проверить, сколько во мне таллия. Тест показал норму, но при этом у некоторых было гораздо меньше его», — объяснил один из работников ТАНТК.



Одна из пострадавших. Фото: из материалов дела

Хотя никаких расстройств личности стационарная экспертиза у Шульги не выявила, из-за подозрений, о которых говорилось в выводах экспертизы амбулаторной, ни один из следователей так и не согласился допросить обвиняемого на полиграфе. Не стали следователи проводить и следственный

эксперимент, который позволил бы установить, можно ли вообще выделить таллий из припоя. Шульга обещает, что вновь поднимет эти вопросы во время судебного процесса. Следующее заседание по существу пройдет в Таганрогском городском суде 16 сентября.

Что известно о слесаре Максиме Терещенко, единственном погибшем на ТАНТК

23-летний слесарь-сборщик ТАНТК имени Бериева Максим Терещенко скончался 30 декабря в реанимации. Через несколько недель его мать Светлана Сакевич написала заявление в СК. Она рассказала, что молодой человек терял сознание на работе еще 7 декабря. Его отправили на больничный, он прошел реоэнцефалографию, электроэнцефалографию, сдал анализы и побывал на приеме у невролога. По результатам обследований патологий у молодого человека врачи не нашли, и он вернулся к работе. Патологоанатом заключил, что причиной смерти стало внутримозговое кровоизлияние с прорывом крови в желудочки мозга, фоном для которого стала гипертоническая болезнь. Терещенко похоронили. Позже сотрудники ТАНТК обратились в СК с просьбой квалифицировать случившееся со слесарем как убийство (статья 105 УК) и объединить этот эпизод с делом об отравлении таллием.

В мае в рамках доследственной проверки по заявлению Сакевич эксперты провели исследование медицинских документов, в котором указали, что для диагностики отравления

таллием необходима эксгумация; вскоре мать погибшего дала на нее согласие. Тело слесаря выкопали и отобрали с него биологический материал: волосы с головы, ногти, внутренние органы; также был отобран грунт с места захоронения — таллия нигде не обнаружили. В результате мать погибшего так и не была признана потерпевшей.

Однако Шульга настаивает — экспертиза была проведена с нарушениями. Так, в ней указано, что из-за обильного загрязнения пробу волос «троекратно промыли ацетоном, этиловым спиртом, деионизированной водой и высушили». «А что после такой троекратной промывки можно найти в этих волосах? — задается вопросом обвиняемый. — Есть методика исследования биоматериалов на содержание тяжелых металлов — я эту методику скачал, там никакого спирта быть не должно, только водой промывается и только холодной. Мать Терещенко^[19] говорит, что никаких загрязнений там не было. Открыли гроб, все чисто, срезали волосы, положили в пакет. Для чего промывали спиртом и ацетоном? Мне кажется, очевидно — чтоб ничего не найти». Хотя согласно показаниям свидетелей Терещенко не контактировал с другими пострадавшими, Шульга уверяет, что на самом деле Колесников регулярно общался со слесарем, предпочитая «руками показывать, как нужно работать по материалам конструкторского бюро».

Редактор: Дмитрий Ткачев. Редакция благодарит за участие в подготовке материала Вику Рожницкую.

1. Дмитрий Сафонов.
2. Об этом говорится в показаниях сотрудницы ТАНТК Инны Алейниковой.
3. На тот момент они уже почти полностью выпали.
4. Есть в материалах уголовного дела.
5. Сам Сиротин на допросе через два месяца объяснит, что спиртного не употребляет, но его походка «может показаться шаткой» из-за того, что одна нога у него короче другой.
6. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.
7. Позже судью Рыжкова и секретаря суда допросили в рамках доследственной проверки по заявлению Шульги. Оба они отрицали эту деталь.
8. В 2005 году Таганрогский городской суд дал Хизриеву семь лет общего режима за разбой и мошенничество, в 2010-м, когда тот освободился по УДО — три с половиной года за пять эпизодов краж. В 2011-м Хизриев снова вышел досрочно и получил еще три года и восемь месяцев за очередную кражу. Освободившись в 2014-м, мужчина был осужден за кражу велосипеда еще на 11 месяцев.
9. Позже в рамках проверки по заявлению Шульги ни Тихонов, ни Фролов это не подтвердят.
10. Николай Калягин.
11. СК этого преподавателя так и не допросил.
12. Сам Панченко комментировать это отказался. «Я с этим человеком давно не общаюсь и говорить о нем не хочу», — сказал он «Медиазоне».
13. Записи об изъятии техники у этих свидетелей действительно есть в протоколах обыска их квартир.
14. Следователь объявил о завершении расследования и отпустил обвиняемого под подписку о невыезде еще в сентябре 2018-го года. Однако передавать дело в суд СК не спешил.
15. Вероятно, имеется ввиду альфа-аманитин — токсин, содержащийся во многих видах мухоморов (лат. Amanita), например, в бледной поганке.
16. Олег Лысенко, связаться с которым «Медиазоне» не удалось.

17. Это Владислав Резников (КДО), Иван Зыбин (КДО), Мария Шишкина (ОПО) и Руслан Нахмедов (КДО).

18. Так сказали Иван Зыбин и Владислав Резников.

19. Общаться с «Медиазоной» она отказалась.